

— Дышащую и водонепроницаемую... — Линь Сянь, работавший в дизайнерском отделе «МХ Сомпану», хоть и не был специалистом, но кое—что смыслил в косметике и уходе за кожей. — Разве это не обычный увлажняющий крем?

Химическое вещество, случайно синтезированное профессором Сюй Юнем, поначалу показалось ему не слишком интересным. В конце концов, в современной промышленности существовала масса материалов и покрытий, обладающих стопроцентной водонепроницаемостью и воздухопроницаемостью. С этой точки зрения, открытие профессора казалось практически бесполезным.

Однако в индустрии красоты все обстояло иначе.

Три кита, на которых держался уход за кожей, — это отбеливание, борьба с морщинами и увлажнение. И если с первыми двумя задачами современная косметология справлялась относительно неплохо, то долговременное сохранение влаги оставалось труднопреодолимой проблемой. В конце концов, не станешь же мазать лицо промышленным полимером! Как правило, для достижения приемлемого результата требовалось несколько этапов: нанесение эссенции, лосьона, увлажняющего крема... Это было не только долго и утомительно, но и попросту неудобно.

Но химическое соединение профессора Сюй Юня, казалось, решало все эти проблемы одним махом.

Невероятная тонкость: один молекулярный слой надежно удерживал влагу, позволяя коже свободно дышать, и при этом был совершенно незаметен.

Уникальная способность к самовосстановлению: само по себе вещество не обладало ни водонепроницаемостью, ни воздухопроницаемостью. Уникальные свойства проявлялись только при взаимодействии с молекулами воды, образуя защитную пленку. Это означало, что даже если часть пленки будет повреждена, она легко восстановится, соединившись с молекулами воды из воздуха.

Абсолютная водонепроницаемость и воздухопроницаемость, нулевое испарение: пусть это и не было критически важным фактором для ежедневного использования, но сама возможность такой эффективности впечатляла.

Абсолютная безопасность для кожи: этот пункт был, пожалуй, самым важным для потенциальных потребителей.

Вот почему то, что казалось бесполезным с точки зрения науки и тяжелой промышленности, в индустрии красоты оборачивалось настоящим прорывом, продуктом с грандиозным потенциалом. Это будет гарантированный хит!

— Понимаю... — медленно произнес Линь Сянь, осмысливая услышанное. — Если мы получим

права на это вещество и сделаем его флагманским продуктом нашего нового бренда... мы перевернем весь рынок средств по уходу за кожей! В области увлажнения нам просто не будет равных.

— Именно, — подтвердила Чжао Инцзюнь. — Несколько мировых гигантов индустрии красоты уже предложили профессору Сюй баснословные суммы. Некоторые готовы платить миллион долларов лицензионных отчислений.

Линь Сянь глубоко вздохнул. Миллион долларов за лицензирование... это действительно серьезная заявка. Будучи человеком сведущим, он прекрасно понимал ценность изобретения. Тот, кто получит эксклюзивные права на него, фактически станет монополистом на рынке увлажняющих средств.

— «MX Company», кстати, предложила ему еще более выгодные условия, — с кривой улыбкой произнесла Чжао Инцзюнь. — Но профессор Сюй проигнорировал наше предложение. К счастью, он отказал и всем остальным, так что шанс у нас еще есть.

— Нужно встретиться с ним, — решительно произнесла Чжао Инцзюнь и направилась сквозь толпу гостей.

Линь Сянь, не дожидаясь повторного приглашения, последовала за ней с бокалом в руке. Профессор Сюй Юнь стоял неподалеку, и, заметив приближающуюся Чжао Инцзюнь, демонстративно повернулся, чтобы уйти.

— Профессор Сюй, рада вас видеть! — Чжао Инцзюнь поспешила приветствовать его с широкой улыбкой.

Профессор Сюй неохотно повернулся, выдавив из себя вежливую улыбку.

— Позвольте поздравить вас, профессор. — Чжао Инцзюнь подняла бокал. — Ваш научный прорыв поистине впечатляет! И он достоин того, чтобы засиять в полную силу.

Профессор Сюй не поддержал тост, лишь горько усмехнулся.

— Вы имеете в виду ту досадную ошибку? — переспросил он. — Меня и так уже достаточно высмеяли.

— Нет—нет, профессор Сюй, что вы! — поспешила возразить Чжао Инцзюнь. — Я ни в коей мере не считаю это неудачей. Вы должны ценить свой труд...

— Мисс Чжао, — перебил ее профессор Сюй, и выражение его лица стало серьезным. — Я рад, что вы почтили меня своим вниманием. И если вы хотите поддержать мои научные изыскания, я буду рад обсудить с вами это предложение. Но если вы здесь из—за моего «провала»... боюсь,

мне придется вам отказать. Достоинство ученого не позволяет мне торговать подобными вещами.

Линь Сянь отметил про себя, что профессор Сюй явно не горит желанием сотрудничать с косметическими компаниями.

— Вы меня неправильно поняли, профессор Сюй, — невозмутимо ответила Чжао Инцзюнь. — Я здесь для того, чтобы поддержать науку и ученых. Не более того.

— Что ж, это достойно восхищения. — Профессор Сюй смягчился и наконец поднял свой бокал. — От лица всех исследователей города Дунхай благодарю вас, госпожа Чжао.

Осушив бокалы, оба поставили их на стол. Профессор Сюй вытер губы салфеткой и, глядя прямо на Чжао Инцзюнь, произнес:

— Мисс Чжао, я был бы рад видеть вас впредь на подобных мероприятиях. А вот от визитов в мою лабораторию прошу воздержаться.

С этими словами он, не прощаясь, развернулся и ушел.

Чжао Инцзюнь, невозмутимо промокнув губы платком, заметила:

— Видишь, Линь Сянь, он всегда такой. Впрочем, по сравнению с прежним, сегодняшний разговор можно считать вполне успешным.

Линь Сянь, прежде не имевший дела с Чжао Инцзюнь лично, всегда считал ее женщиной холодной и неприступной. Теперь же он воочию убедился, как нелегко ей дается эта маска. Она должна быть сильной, держать себя в руках и вести переговоры, несмотря ни на что.

Компания должна развиваться, на ее плечах — благополучие сотрудников. В двадцать три года нести такую ответственность — задача не из легких, но коллеги видели только ее силу, не подозревая о трудностях, с которыми ей приходилось сталкиваться.

— Почему профессор Сюй так держится за эту свою «неудачу»? — недоумевал Линь Сянь. — Ведь он мог бы получить финансирование, улучшить условия для исследований и, возможно, совершить действительно значимые открытия.

Чжао Инцзюнь тихо вздохнула.

— Дело в его гордости, в том, как он упрям. Его столько лет высмеивали, что он просто не может смириться с мыслью о том, чтобы его работа использовалась в коммерческих целях.

— Люди науки зачастую далеки от жажды денег и власти, — объяснила Чжао Инцзюнь. — Для них важнее всего честность и научные открытия, а не финансовая выгода. Для профессора Сюй это вещество, скорее всего, болезненное напоминание о неудачах, а не ценное открытие.

Она задумчиво посмотрела на Линь Сяня.

— Ты ведь выпускник Дунхайского университета, — произнесла она, словно бы невзначай. — Может быть, у тебя есть идеи, что нам делать?

— Я? — Линь Сянь опешил. В голове всплыла сцена из фильма «Путешествие на Запад», где один из второстепенных персонажей оказывается совершенно беспомощным перед лицом могущественного противника.

Что мог противопоставить он, младший сотрудник, этим титанам индустрии?

— Посмотрим, что можно сделать, — ответил он, начиная понимать, зачем Чжао Инцзюнь привела его на этот банкет. Она рассчитывала, что его статус выпускника поможет растопить лед в общении с профессором Сюй. Возможно, она преувеличивала его возможности, но он был полон решимости хотя бы попытаться. В конце концов, он не мог просто генерировать идеи — нужно было воплотить их в жизнь.

<http://tl.rulate.ru/book/114306/4550611>